

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 304.8

Стратегии совладания с жизненными трудностями трудовых мигрантов из стран СНГ в Москве

А. Р. Салимгараева

Kantar (ЗАО «ТНС МИЦ»),
Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Двинцев, 12а

Для цитирования: Салимгараева А. Р. Стратегии совладания с жизненными трудностями трудовых мигрантов из стран СНГ в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 78–94. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.105>

Статья посвящена анализу поведения трудовых мигрантов из стран СНГ, приезжающих в Москву на заработки и сталкивающихся с большим количеством жизненных трудностей. Теоретической основой исследования являются теория маргинального человека Р. Парка и концепция «чужака» Г. Зиммеля. Методология исследования основана на стратегии смешивания методов — сочетании глубинных интервью и стандартизованного онлайн-опроса. В ходе исследования были выявлены и изучены основные ситуации жизненных трудностей, представляющие собой травмирующий опыт для трудовых мигрантов. Главными из них являются отсутствие возможности официального трудоустройства даже при наличии у мигрантов высшего образования и профессиональных навыков, а также негативные стереотипы москвичей в отношении мигрантов, затрудняющие последним поиск жилья и получение временной регистрации по месту жительства. В результате анализа были выявлены следующие основные стратегии совладания с жизненными трудностями: активный поиск решения проблем, включая принятие ответственности на себя за решение текущей задачи; поиск помощи среди соотечественников; профессиональное развитие и самосовершенствование; интеграция в принимающее общество посредством посещения культурных мероприятий.

Ключевые слова: мигранты, трудовая миграция, принимающее общество, жизненные трудности, совладающее поведение, стратегии совладания.

Введение

Миграционные перемещения с целью трудоустройства между странами СНГ являются довольно распространенным явлением в силу ряда причин, как, например, упрощенный въезд в другую страну на постсоветском пространстве. В каче-

стве причин можно назвать и общее историческое прошлое, и единое языковое пространство, то есть присутствие русского языка на постсоветском пространстве.

Согласно статистическим сведениям по миграционной ситуации Министерства внутренних дел РФ, за 2019 г. на миграционный учет встали 19 518 304 иностранных граждан, среди которых 13 346 505 — граждане СНГ [1]. Стоит отметить, что цифра 13 346 505 включает в себя как первичную регистрацию, так и повторную, обусловленную необходимостью продления регистрации через определенный промежуток времени. Среди первично зарегистрированных иностранных граждан из стран СНГ (8 046 045) наибольшее число — 5 055 112 человек — указали в качестве основной цели трудовую миграцию.

Сохраняющаяся тенденция роста масштабов трудовой миграции из стран СНГ в Россию объясняется прежде всего различиями в уровне жизни, заработных плат на рынках труда разных стран; потребностями российской экономики в рабочей силе, с одной стороны, и трудоизбыточностью, высоким уровнем безработицы в странах СНГ — с другой.

Притом что приток рабочей силы в страну позволяет решить многие проблемы российской экономики в условиях дефицита и старения рабочей силы в тех сегментах, которые не являются привлекательными для российских граждан, трудовая миграция сопряжена с большим количеством социальных проблем как для принимающего социума, так и для самих мигрантов. Так, по результатам опроса Левада-Центра в мае 2019 г., 15% опрошенных выразили свою обеспокоенность наличием мигрантов на улицах Москвы [2]. Причинами обеспокоенности россиян являются внешний вид трудовых мигрантов, яркая выраженность расовых признаков и стереотипы поведения [3]. Данный факт оказывает негативное воздействие на процесс интеграции иностранных работников в принимающее общество, вследствие чего у мигрантов складывается негативное впечатление от социального взаимодействия с принимающим населением [4, с. 576]. Помимо негативных стереотипов, трудовые мигранты в России сталкиваются с пробелами в миграционном законодательстве, низким уровнем информированности российских граждан о законах, касающихся иностранных граждан, высоким уровнем коррумпированности правоохранительных органов и слабо осуществляемым контролем за порядком соблюдения законов.

Новизна данной работы заключается в актуализации проблемного поля, связанного с трудными жизненными ситуациями трудовых мигрантов, возникающими под воздействием внешних обстоятельств.

Исследовательский вопрос звучит следующим образом: «Как трудовые мигранты справляются с трудностями, возникающими у них в период миграции, и каким стратегиям решения этих проблем они следуют?»

Следовательно, *объект* исследования — иностранный гражданин, мигрировавший из страны СНГ в Москву, основной целью миграции которого является трудоустройство в Москве, определяющий свою миграцию как краткосрочное пребывание. *Предметом* исследования являются практики трудовых мигрантов по решению своих проблем, возникающих в процессе миграции.

В качестве *цели* этой работы мы определяем выявление и описание специфики жизненных трудностей и стратегий совладания с ними в сообществе трудовых мигрантов Москвы.

Эмпирическую базу исследования составляет проведение 10 глубинных интервью с иностранными гражданами, трудоустроенными в Москве, и онлайн-опрос 195 трудовых мигрантов из стран СНГ.

Подходы к изучению трудовой миграции

В работах Г. Зиммеля (Georg Simmel) рассматривается особое «положение чужака», при котором чужак может находиться в двух различных обществах, но не быть полноправным членом ни одного из них [5]. Г. Зиммель сравнивает его с торговцем, которому было свойственно выполнять определенную функцию в обществе. Рассматривая данную теорию через призму функциональной трактовки, можно сказать, что чужак интересуется группой людей, то есть принимающее общество, как человек, выполняющий определенную функцию в этой группе [6].

Г. Зиммель уделяет особое внимание «социальной дистанции», которой придерживается «странник» в связи с непостоянством его местопребывания, то есть чужак, не привязанный к принимающему обществу, с определенной долей равнодушия и вовлеченности в это общество «дистанцируется», понимая, какое место в этом обществе он занимает.

В концепции Р. Парка (Robert E. Park) ключевым является понятие маргинального человека. По утверждению Р. Парка, миграция в первую очередь — это столкновение культур, разных традиций, обычаев и привычек. «Культурный гибрид» разделяет ценности своей культуры и культуры принимающего населения, находясь на пересечении двух культур [7]. Таким образом, маргинальный человек рассматривается как «сравнительно более цивилизованный» в контексте современного общества, в котором человек «традиционного типа», привязанный к одной культуре и закрытый для других, становится невозможным объектом для процесса передачи знаний культурного многообразия [8, с. 7].

В связи с тем, что маргинальный человек находится на столкновении культур, по мнению Р. Парка, он начинает видеть мир, включая общество, к которому он ранее принадлежал, другими глазами, не полагаясь на общепринятые нормы той или иной культуры [9]. У него возникают те убеждения, взгляды на определенные вещи, которые не возникли бы, не окажись он на стыке культур.

Также Р. Парк выделяет две формы коммуникации людей. Одна служит для передачи основных идей, а вторая является наиболее яркой и полной, позволяющей выражать не только идеи, но и чувства, отношения к этим идеям, как, например, использование жестов или определенных символов, которые Парк относит к «интуитивно интерпретируемой» культурной символической [9]. Однако, как считает Л. Панкратова, в процессе коммуникации между мигрантами и принимающим населением главную роль играет «культура-посредник», которая построена на общих взаимно приемлемых нормах поведения [10, с. 109]. Такая форма общения представляется наиболее подходящей для обеих сторон взаимодействия, поскольку способствует лучшему пониманию друг друга посредством «взаимной аккультурации мигрантов и принимающего населения» [11].

Как отмечает С. Рязанцев, трудовая миграция включает в себе понятие временных перемещений с определенными промежутками времени для выезда на родину, подразумевающее задачу поиска рабочего места в другом регионе или стране, ко-

торый не зависит от способов и легитимности пересечения границ, характера трудоустройства, времени, стажа работы; при этом индивид покидает принимающую страну или регион на определенные промежутки времени [4]. Трудовая миграция из стран СНГ позволяет обеспечить трудовыми ресурсами отдельные предприятия, создавая при этом социально значимые вопросы для всего принимающего общества. В литературе неоднократно отмечались сложности миграционного законодательства России, в особенности связанные с легализацией прав иностранных граждан (например, усложненная процедура получения вида на жительство и гражданства), проблема неравного распределения заработной платы между мигрантами и гражданами принимающей страны. Отмечается, что трудовые мигранты играют роль буфера на российском рынке труда, и при ухудшении экономического положения в стране, сокращении спроса на рабочую силу, росте безработицы этот слой населения в первую очередь оказывается под угрозой увольнения [12, с. 20].

Таким образом, ситуация трудовых мигрантов из стран СНГ в России имеет все основания быть охарактеризованной как столкновение с целым комплексом жизненных трудностей.

«Жизненная трудность» определяется как смена привычного уклада жизни, характеризующаяся неустойчивостью жизни человека и требующая значительных усилий, трудовых затрат и чрезмерного напряжения для их преодоления [13, с. 96; 14]. Поскольку трудной жизненной ситуации сопутствуют сильные стрессы и кризисы, она становится для индивида не просто «негативной», а «травматической», представляющей опасность для жизни, физического и психологического здоровья [14]. Эти изменения влияют на все сферы жизни человека, их приходится интегрировать в повседневную жизнь.

В контексте миграции «жизненная трудность» характеризуется как «*ненормативное событие*», внешнее по отношению к мигрантам, не встречавшееся им ранее, и от выбранной ими стратегии совладания с этой ситуацией зависит их социальное и экономическое благосостояние [15].

Для этой работы был выбран термин «совладающее поведение» как наиболее соответствующий нашим целям, так как здесь мы рассматриваем совладание как борьбу с травмирующим опытом жизненных трудностей в миграции.

Совладающее поведение (*coping behavior*) — это поведение, при котором индивиды принимают позицию «избегания того, что может навредить их безопасности» [16]. Дж. Паттерсон (Joan M. Patterson) и Х. Маккубин (Hamilton I. McCubbin) определяют совладающее поведение как функцию преодоления, нацеленного на защиту индивида или его семьи от негативных физических или психологических последствий [17]. Для более успешного совладания с трудностью стратегий может быть несколько, поскольку возможно несоответствие ожидания с реальностью, а также ошибочный выбор плана действий.

Важнейшим водоразделом, определяющим характер стратегий совладания с трудностями, может быть ориентация на самостоятельность либо зависимость. *Социально-экономическая зависимость* может проявляться как:

- *состояние*, при котором социальный субъект, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, не способен разрешить ее самостоятельно;
- *сознание, нормативная установка*, ожидание помощи извне, легитимизация своего права на получение такой помощи [18].

Опираясь на эту модель, можно предположить, что основным дифференцирующим признаком стратегий совладания трудовых мигрантов будет ориентация либо на самостоятельное решение своих проблем, либо на получение внешней помощи — со стороны своих социальных сетей, общественных организаций, государства.

Дж. Берри (John W. Berry) предложил модель аккультурации мигрантов, в основе которой лежат четыре стратегии по отношению к собственной культуре («интеграция», «ассимиляция», «сепарация» и «маргинализация») и четыре стратегии по отношению к принимающему населению («интеграция», «ассимиляция», «сепарация» и «исключение») [19]. Стратегия «ассимиляции» характеризуется нежеланием сохранять свои убеждения в рамках прежней культуры и поиском ежедневного взаимодействия с другими культурами. Стратегия «сепарации» заключается в стремлении сохранить свою культуру, избегая «вхождение» в иные культуры. При стратегии «интеграции» характерно сохранение своей культуры и приобретение новых знаний о других культурах. В стратегии «маргинализации» наблюдается поведение, характеризующееся как нежеланием сохранить свою индивидуальность в прежней культуре, так и нежеланием взаимодействовать с людьми иных культур (чаще всего это связано с боязнью дискриминации).

А. В. Дмитриев и Г. А. Пядухов в своей работе выделяют «встречную социализацию», при которой между трудовыми мигрантами и принимающим населением возникает «социокультурное пространство», объединяющее мигрантов и принимающее население. По мнению авторов, все мигранты так или иначе вхожи в этот процесс «встречной социализации», однако есть несколько различий по уровню социализации мигрантов. Одна часть мигрантов, независимо от их срока пребывания в принимающем обществе, не собираются оставаться в принимающем обществе навсегда, не стремятся к познанию культуры принимающего общества и чаще удовлетворены минимальным объемом информации, которая, по их мнению, достаточна для выполнения своих функций. Другая часть мигрантов желает закрепиться в принимающем обществе и пытается получить максимальный объем информации о принимающем обществе [11]. Те мигранты, которые намереваются закрепить свое положение в принимающем обществе, скорее выберут стратегию «закрепления» в ней посредством изучения культуры народа, его традиций и обычаев, а те, которые рассматривают миграцию как временную необходимость, возможно, будут придерживаться стратегии дистанцирования.

Как можно судить по имеющимся на данный момент исследованиям, самая распространенная стратегия для трудовых мигрантов, нацеленных на долгосрочное трудоустройство в России, — это *стратегия адаптации к изменениям*, обусловленная неустойчивостью положения мигрантов. «Пространство неопределенности» создается новыми законодательными актами, принимаемыми государством в отношении мигрантов, их зависимостью от таких ключевых контрагентов, как работодатели или арендодатели жилья. Например, намеренно заниженная квота для трудоустройства мигрантов в сфере торговли привела к ситуации, когда многие мигранты остались без работы, однако успешное применение стратегии адаптации к новым условиям позволило им «восстановить» утраченные ресурсы благодаря привлечению российских граждан к торговле товарами мигрантов, перевоплощению продавцов в подсобных рабочих и «фиктивное» трудоустройство [20, с. 94].

Большое количество принятых за последние 10 лет законодательных актов, регулирующих миграционный поток в России, являются «ограничительными или запретительными»: малейшее нарушение грозит иностранному гражданину выдворением или депортацией; обязательны экзамены по знанию русского языка и истории России для тех, кто желает работать в сфере бытового обслуживания; запрещается «фиктивная регистрация» (обязательная регистрация возможна только по месту фактического проживания); отсутствуют дополнительные льготы для тех мигрантов, которые долгое время проживают в России. Кроме того, можно отнести к проблемам миграционного законодательства, например, отсутствие возможности бесплатного обучения в вузах детям мигрантов, которые с рождения или с раннего детства живут в России, но не имеют российского гражданства [21, с. 86–95].

Еще одна большая проблема — это отсутствие надежных действующих государственных служб по трудоустройству, юридическому сопровождению. По мнению некоторых авторов, трудоустройство мигрантов нередко обеспечивается неофициальными, теневыми и даже криминальными путями [22]. Распространенность занятости трудовых мигрантов в теневой экономике можно объяснить и слабой государственной поддержкой, в первую очередь отсутствием каналов помощи мигрантам, а это, в свою очередь, предполагает, что такие «недокументированные» трудовые мигранты никак не защищены.

Нам удалось найти огромное количество работ, посвященных исследованию стратегий аккультурации мигрантов, стратегий совладания с жизненными трудностями вынужденных мигрантов, которые послужили важным подспорьем для нашей работы. Однако мы не смогли обнаружить исследований, акцентирующих внимание на изучении стратегий совладания трудовыми мигрантами с теми трудностями, с которыми они сталкиваются на рынке труда в России.

Таким образом, перед нами стоит *исследовательская задача* — выявить определяемые трудовыми мигрантами ситуации жизненных трудностей и определить наиболее часто применяемые стратегии совладания с этими трудностями.

От «Хочу покорить Москву» до «Россия не для мигрантов»: результаты анализа углубленных интервью

В рамках качественного этапа исследования был выбран метод полуструктурированных интервью. Глубинные интервью были собраны в мае — августе 2019 г. посредством личных встреч в г. Москве. Характеристики информантов представлены в табл. 1.

Ограничением данной выборки является следующее: среди трудовых мигрантов как наиболее уязвимой группы людей был замечен повышенный уровень тревожности, низкий уровень доверия к исследователю, что и повлияло на выборку качественной части исследования.

В результате анализа собранных интервью мы выяснили, с какими жизненными трудностями сталкиваются иностранные граждане, мигрировавшие в Россию для улучшения своего материального благополучия.

«*Лиц неславянской внешности просьба не беспокоить*», — часто встречаемая фраза в объявлениях об аренде жилья в Москве. Респонденты относят нежелание

москвичей сдавать жилье иностранцам к жизненной трудности; поиск жилья занимает много времени и сил, и чаще всего респонденты отмечают то, что найти жилье можно только через знакомых.

По Федеральному закону от 18.06.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» все иностранные граждане должны быть зарегистрированы по месту пребывания, что прибавляет дополнительные обязанности как самим трудовым мигрантам, так и тем, кто сдает им жилье в аренду. Однако, по утверждению самих респондентов, собственники квартир не желают сдавать свое жилье иностранцам по той причине, что неверно интерпретируют «обязательную регистрацию для иностранных граждан».

В данном случае респонденты прибегают к стратегии *поиска поддерживающих факторов*, реализация которых осуществляется посредством «полезных знакомств», имеющих для трудового мигранта особые преимущества. В ходе интервьюирования респонденты признавались в том, что у них есть знакомые в той или иной области, позволяющие им справиться с жизненными трудностями.

Следующим препятствием для иностранных граждан в России являются негативные стереотипы московских жителей: «не нравится мне этот, бородатый».

«Бородатый», «узкоглазые», «хачи» — стереотипизация мигрантов, чаще выражающаяся в негативной коннотации (агрессия, гнев, недовольство), является серьезной проблемой для мигрантов. Стереотипные суждения о мигрантах, предвзятое отношение, сформированное мнение о мигрантах ввиду предшествующего неудачного опыта интеракций представляют для них трудность в повседневной жизни.

В качестве решения данной проблемы мигранты чаще всего выбирают стратегию *дистанцирования*: «Я не пытаюсь подружиться с местным населением, они очень злые. Даже в заведениях фаст-фуда, когда видят меня, кого-то моей национальности, перестают улыбаться. Стараюсь держаться “своих”. Мне и так нормально».

Такие процедуры, как постановка на миграционный учет, регистрация по месту пребывания, уведомление о трудоустройстве, заявление на получение особого статуса (как, например, разрешение на временное пребывание, вид на жительство), характеризуются респондентами как возбудители стрессовых ситуаций вследствие необходимости посещать многофункциональные центры предоставления государственных услуг (МФЦ). Чаще всего информанты отмечали неоднократные поездки из-за допускаемых ошибок в документах, аргументируя эти ошибки произвольными необоснованными требованиями («хотелками») разных инспекторов («каждый раз новых»).

Информанты также отмечают негативную настроенность и пренебрежительное отношение сотрудников МФЦ, что является для них причиной для «оттягивания» визита или вовсе его отмены: «Я знал, что я пойду, а там сотрудники будут с лицом, как будто я пришел к ним деньги взять в долг».

Для решения этой жизненной трудности мигранты чаще всего отмечали стратегию *поиска взаимопомощи через социальные сети и стратегию инвестиций в человеческий капитал*, которая выражается в самостоятельном изучении законов и правил для минимизации ошибок, допускаемых при заполнении заявлений в МФЦ.

Таблица 1. Описание выборки

№	Ключевая цитата / характеристика	Характеристики информантов
1	«Иди туда, не знаю куда, принеси мне то, не знаю что»	Мужчина, 23 года. Не женат. Незаконченное высшее образование. Занимаемая должность: репетитор по математике. Гражданство — Республика Армения. В Москве с 2017 г.
2	«Палка о двух концах»	Мужчина, 23 года. Не женат. Среднее специальное образование. Занимаемая должность: разнорабочий. Гражданство — Республика Казахстан. В Москве с 2014 г.
3	«Нейрохирург»	Женщина, 26 лет. Не замужем. Высшее образование. Занимаемая должность: фармацевт. Гражданство — Республика Армения. В Москве с 2016 г.
4	«Трансформация миграционных настроений»	Мужчина, 34 года. Женат, двое детей. Высшее образование. Занимаемая должность: менеджер в отделе продаж. Гражданство — Таджикистан. В Москве с 2010 г.
5	«Москва не для мигрантов»	Женщина, 24 года. Не замужем. Незаконченное высшее образование. Занимаемая должность: менеджер по продажам. Гражданство — Узбекистан. В Москве с 2014 г.
6	«Свободолюбивый с западными ценностями»	Мужчина, 27 лет. Женат, детей нет. Высшее образование. Занимаемая должность: разработчик компьютерных программ. Гражданство — Республика Казахстан. В Москве с 2013 г.
7	«Временное пребывание»	Мужчина, 26 лет. Не женат. Высшее образование. Занимаемая должность: Яндекс-разработчик. Гражданство — Республика Казахстан. В Москве с 2015 г.
8	«Хочу покорить Москву»	Мужчина, 24 года. Женат, 1 ребенок. Среднее специальное образование. Занимаемая должность: менеджер. Гражданство — Узбекистан. В Москве с 2014 г.
9	«Россия не для мигрантов»	Мужчина, 27 лет. Не женат. Среднее специальное образование. Занимаемая должность: курьер в сервисе Яндекс-Еда. Гражданство — Азербайджан. В Москве с 2010 г.
10	«Гувернантка»	Женщина, 37 лет. Замужем, трое детей. Высшее образование. Занимаемая должность: гувернантка. Гражданство — Молдавия. В Москве с 2008 г.

Одной из причин возникновения сложности с коммуникацией мигрантов с сотрудниками МФЦ может являться *ограниченный доступ к информации*. Респонденты отмечают информационную недоступность в совокупности с нехваткой знаний законов мигрантами, что является усилением для стрессовых ситуаций («чуть до нервного срыва не довели»).

Трудовые мигранты как незащищенный слой населения являются привлекательным объектом для недобросовестных сотрудников правоохранительных органов. Нелегальные мигранты, иностранные граждане, которые не успели оформить разрешительные документы, или любые приезжие граждане, не осведомленные о своих правах и возможностях на территории принимающей страны, рискуют пострадать от коррупционных схем. Результаты интервьюирования подтверждают тот факт, что трудовые мигранты представляют собой инструмент извлечения прибыли для сотрудников правоохранительных органов.

В данной ситуации мнения респондентов разделились: одни предпочли выбрать стратегию *инвестиций в человеческий капитал*, другие — *сберегательную активность*, выражающуюся в откладывании денежных средств, недоступных для других лиц. «Из-за подобных случаев, которых было немало, я всегда держу деньги на карте, наличными ношу с собой не больше 500 рублей, иначе знаю, что все заберут».

Пожалуй, самой «наболевшей» темой для трудовых мигрантов является официальное трудоустройство в России. Основной проблемой при трудоустройстве респонденты называют отсутствие российского гражданства, и, как показывает практика, прохождение ординатуры в российском вузе, заведение дружеских связей и одобрение коллег не представляют собой эффективных методов для совладания с этой трудностью.

Образование, наличие статуса высококвалифицированного сотрудника, знание языков также не являются основанием для официального трудоустройства, что можно трактовать как «нежелание работодателей» нанимать иностранных граждан ввиду необходимости «лишней волокиты» с бумагами.

«Паспорт другого цвета вызывает трудности при поиске работы» — неосведомленность российских работодателей, отсутствие доступного донесения информации о порядке трудоустройства иностранных граждан тоже можно рассматривать в качестве барьеров трудоустройства иностранных граждан в России. Высокие проценты налогообложения, дополнительные меры для оформления иностранного работника являются решающими факторами для отказа в работе или отказа в официальном трудоустройстве, как считают сами мигранты.

В качестве стратегий совладания с нежеланием работодателей трудоустроить мигрантов официально респонденты выбирали следующее: *принятие ответственности*, заключающейся в самостоятельном поиске выхода из жизненной трудности, *планирование получения российского гражданства*, *поиск альтернативных источников заработка*, выражающийся в поисках иных способов обезопасить себя (например, заключение гражданско-правового договора), *инвестиции в человеческий капитал* (получение высшего образования).

Большинство интервьюируемых выразили устойчивое желание покинуть как Москву, так и Россию в целом в поисках лучшей жизни, которую они не смогли получить, переехав из своих республик. Это вынужденная мера для трудовых ми-

грантов, столкнувшихся в Москве с огромным количеством жизненных трудностей, совладание с которыми потребовало от них массы усилий, оставивших после себя неблагоприятные для них последствия:

«Нужно ехать в Европу, где можно отстаивать права человека, где о людях заботятся, их уважают. А тут дал 1000–5000 рублей, и только тогда свободен»;

«А сейчас планирую уехать отсюда. Во время пребывания в Москве я столкнулась с рядом проблем мигрантов и поняла, что Россия не для мигрантов».

Проанализировав результаты углубленных интервью, мы решили проверить применимость этих стратегий совладания на более широкой выборке, а также выяснить те жизненные трудности и стратегии совладания с ними, с которыми мы еще не столкнулись.

Стратегии совладания с жизненными трудностями трудовых мигрантов в Москве: результаты стандартизованного онлайн-опроса

В рамках количественного этапа исследования мы использовали метод онлайн-опроса. Данный метод был выбран с целью сбора максимально возможного количества интервью, учитывая труднодоступный объект нашего исследования, — мигранты, являясь наиболее уязвимой частью населения, часто отказываются содействовать исследованию, если оно не предполагает анонимности.

Рекрутирование респондентов проходило через социальные сети «ВКонтакте» (посредством использования онлайн-сообществ «Вестник мигранта», «Казахи в Москве», «Азербайджане в Москве», «Белорусы в Москве») и Facebook («Мы мигранты», «Мигранты в России», «Узбеки в Москве», «Армяне в Москве», «Таджики в Москве», «Киргизы в Москве») в период с марта по май 2020 г. (табл. 2).

Трудовые мигранты — участники опроса — характеризуются наличием семьи, включая детей, высшего образования, знанием русского языка и заработком, удовлетворяющим базовые потребности, включая возможность отправки денежных средств в размере до 10 тыс. рублей за один промежуток времени. Кроме того, трудовые мигранты, попавшие в выборку, отличаются сравнительно недолгим пребыванием в Москве. Говоря о профессиональных характеристиках, наиболее вероятная сфера для трудоустройства — рынок, сфера торговли, строительство, разная непостоянная работа и общественное питание, включая доставку еды.

По результатам факторного анализа переменных методом главных компонент и вращения методом Varimax мы выделили три основных типа жизненных трудностей, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в Москве (табл. 3).

Трудовые мигранты из нашей выборки сталкиваются с такими сложностями, как:

- *денежные и жилищные вопросы*, включая отсутствие стабильной оплаты труда и жилья с регистрацией, тесно переплетенные с негативным отношением со стороны московских жителей;
- *профессиональные сложности* иностранного гражданина на российском рынке труда;
- *сложные жизненные ситуации в семье трудового мигранта*.

Таблица 2. Основные характеристики выборки, N = 195

Характеристики	%
<i>Пол</i>	
Мужской	53,3
Женский	46,7
Итого	100,0
<i>Возраст</i>	
20–24	9,2
25–34	28,7
35–44	40,5
45–54	18,5
55 лет и более	3,1
<i>Среднее значение, лет</i>	36,72
<i>Медиана, лет</i>	36,00
Итого	100,0
<i>Страна, откуда прибыли</i>	
Армения	3,1
Беларусь	4,6
Казахстан	12,3
Киргизия	8,2
Азербайджан	2,6
Молдова	4,6
Таджикистан	28,2
Узбекистан	21,0
Украина	15,4
Итого	100,0
<i>Год прибытия</i>	
2000–2009	19,2
2010–2014	28,5
2015–2019	43,0
2020	9,3
Итого	100,0

Таблица 3. Основные типы жизненных трудностей трудовых мигрантов в Москве, объясненная дисперсия 62 %

Исходные переменные	Факторы и факторные нагрузки		
	1	2	3
Отсутствие жилья / жилья с необходимыми условиями	0,870	–	–
Напряженные отношения с гражданами России	0,805	–	–
Нехватка денежных средств для комфортного существования	0,701	–	–
Отсутствие стабильного заработка	0,603	–	–
Отсутствие регистрации по месту жительства	0,598	–	–
Невозможность трудоустройства на престижную должность	–	0,984	–
Сложности с применением профессиональных знаний и навыков ввиду отсутствия российского диплома	–	0,522	–
Отсутствие перспектив для семьи (образование для детей, бесплатная медицинская помощь)	–	–	0,581
Напряженные отношения в семье / с близкими	–	–	0,514
Проблемы со здоровьем и сложности с лечением	–	–	0,509

В качестве наиболее острых проблем трудовые мигранты выделяли: отсутствие российского гражданства (67,2 %); отсутствие стабильного заработка (61,5 %); нехватку денежных средств для комфортного существования (57,4 %) и отсутствие регистрации по месту жительства (54,4 %).

По мнению большинства респондентов, причины их жизненных трудностей заключаются в следующем: неправильная политика государства по отношению к иностранным гражданам (61,0 %), сложная ситуация на родине мигранта (53,7 %), сложная обстановка в России (52,5 %).

В ходе исследования выяснилось, что за получением информации (например, об изменениях в миграционном законодательстве) трудовые мигранты чаще всего обращаются к онлайн-сообществам в социальных сетях (82,9 %), а за получением конкретной помощи — к друзьям и соотечественникам (78,5 %).

Для того чтобы выяснить, какие действия по решению жизненных трудностей предпринимают трудовые мигранты, мы задали вопрос: «Что Вам нужно сделать, чтобы улучшить Ваше нынешнее положение?» На основе полученных ответов мы проделали факторный анализ с объясненной дисперсией 61 %, используя метод вращения Varimax (табл. 4).

В результате факторного анализа были выделены пять стратегий совладания трудовых мигрантов с жизненными трудностями: 1) *рационализация потребительского поведения и сберегательная активность*; 2) *интеграция в принимающее общество посредством посещения культурных мероприятий и саморазвития*; 3) *смена трудовой деятельности*; 4) *включение в сети поддержки* — как оказание помощи своим землякам, так и ожидание содействия от них; 5) *профессиональное развитие*, заключающееся в приобретении профессиональных знаний и навыков.

Таблица 4. Типы стратегий преодоления жизненных трудностей

Исходные переменные	Факторы и факторные нагрузки				
	1	2	3	4	5
Откладывать денежные средства на особые события	0,742	–	–	–	–
Больше уделять времени самому себе	0,679	–	–	–	–
Активнее заниматься решением проблемы с жильем	0,634	–	–	–	–
Получить образование / саморазвиваться	–	0,850	–	–	–
Посещать культурные мероприятия	–	0,834	–	–	–
Сменить место работы	–	–	0,940	–	–
Крепче держаться за своих земляков	–	–	–	0,738	–
Помогать своим соотечественникам	–	–	–	0,691	–
Искать возможности для получения новых профессиональных знаний	–	–	–	–	0,699

Кроме того, мы узнали у наших респондентов об их планах на будущее: большинство (85,6%) склоняются к тому, что начнут откладывать деньги на будущее; 77,4% респондентов будут искать работу, гарантирующую стабильную оплату труда; 72,6% планируют решать вопросы с обязательной регистрацией по месту пребывания.

Что касается планов респондентов относительно миграции в другие страны, выявленных нами на этапе глубинных интервью, то 28,8% опрошенных трудовых мигрантов планируют переезд из Москвы. Одна половина планирует вернуться домой, а другая — хотела бы переехать в другие страны, предпочтительно в страны Евросоюза, США и Канаду.

Трудовые мигранты в период пандемии

Поскольку проведение онлайн-опроса совпало с резким ухудшением эпидемиологической обстановки, административными ограничениями и тяжелой экономической ситуацией, от которой наиболее сильно пострадали именно трудовые мигранты (в особенности «недокументированные»), в анкету были добавлены несколько дополнительных вопросов, связанных с влиянием пандемии на трудовых мигрантов.

В период пандемии трудовых мигрантов больше всего волнуют такие проблемы, как отсутствие стабильного заработка (46,9%), отсутствие российского гражданства (34,7%), нехватка родных и близких рядом (30,6%), отсутствие работы (28,6%) и, как следствие, отсутствие денежных средств на оплату документов (24,5%) и трудности с выездом на Родину (22,4%). Половина опрошенных (53%) не смогут выслать материальную помощь своим близким в ближайший месяц или смогут, но в меньших размерах.

В целях сравнения восприятия основных проблем трудовыми мигрантами в период пандемии мы задали им вопрос о наиболее вероятной, на их взгляд, причине нынешних трудностей. 45% респондентов считают, что на сегодняшний день основная причина их трудностей состоит в пандемии, в экономическом кризисе во всем мире, 37,7% — в отсутствии правозащитных мер для иностранных граждан в России и 10,2% — в неправильной политике Российского государства в сложившейся ситуации.

Обсуждение результатов и выводы

Трудовые мигранты, принявшие участие в опросе, хорошо владеют русским языком, знают российские законы и осведомлены о своих правах и, таким образом, обладают высоким адаптационным потенциалом.

Как и предполагалось на теоретическом этапе исследования, основные трудности у трудовых мигрантов связаны со сложными, «ограничительными» российскими законами. Как мы выяснили, основной способ совладания с этими трудностями носит легитимный характер. Однако в данном случае нам следует учитывать недоступность группы иностранных граждан, предпочитающих совладать с жизненными трудностями вне законов Российской Федерации. Эта группа мигрантов, как правило, не попадает в выборки массовых опросов.

Нам также удалось рассмотреть жизненные ситуации трудовых мигрантов, при которых они считаются «чужаками» в принимающем обществе, т. е. принимаются в первую очередь как трудовые единицы в обществе. Более того, рассматривая через призму теории Р. Парка «культурный гибрид», становится очевидно, насколько иностранные граждане способны адаптироваться под «правила игры» (например, многоступенчатый процесс получения гражданства), тем самым перенимая у принимающего населения некоторые культурные характеристики.

Далее стоит сказать и о необходимости проведения кампаний, позволяющих интегрировать мигрантов в принимающее общество, чтобы повысить уровень доверия друг к другу. Более того, ранее мы выяснили, что прецеденты, имеющие криминогенный характер, чаще всего происходят от большого количества условий, регламентируемых на государственном уровне, из-за «запретительного» и «ограничивающего» характера законов в отношении трудовых мигрантов, которые совершают правонарушения на территории страны принимающего населения.

Выбор стратегии совладания с жизненными трудностями трудовых мигрантов обуславливается оценкой своих возможностей, наличием ресурсов и приоритетностью решаемой задачи. Таким образом, мы выяснили, что трудовые мигранты способны адекватно оценивать свои возможности для реализации своих целей, применяя стратегию активного поиска решения проблем, включая планирование своих действий. Стратегии, связанные с профессиональным развитием, сменой трудовой деятельности, применяемые трудовыми мигрантами, позволяют нам сказать об их заинтересованности не просто в заработке средств, но и в профессиональном совершенствовании. Стратегию интеграции в принимающее общество мы наблюдали как на качественном, так и на количественном этапах: трудовые мигранты дружелюбно настроены к принимающему обществу. Кроме того, мы выяснили, что

диаспоральные практики среди мигрантов являются наиболее популярным инструментом как для получения, так и оказания помощи своим соотечественникам, что особенно ярко выразилось в период пандемии.

Перспективы для дальнейших исследований

В будущих исследованиях целесообразно было бы создать анкету на нескольких языках и адаптировать под прохождение через разные устройства.

Для более полного понимания специфики жизненных трудностей трудовых мигрантов в Москве было бы уместным проинтервьюировать трудовых мигрантов, занятых в низкоквалифицированной трудовой среде без высшего образования, чтобы в дальнейшем сравнить их жизненные восприятия.

Литература

1. Москвичи о проблемах города, 2019 // Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр». URL: <https://www.levada.ru/2019/05/30/moskvichi-o-problemah-goroda/> (дата обращения: 01.12.2020).
2. Статистические сведения по миграционной ситуации за 2019 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 01.05.2020).
3. *Витковская Г. С.* Миграция и мигрантофобия в Приволжском регионе: Саратовская область // Миграционная ситуация в регионах России. 2004. Вып. 2. С. 13–60.
4. *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула Права, 2007.
5. *Simmel G.* The Stranger / transl. K. Wolff // The Sociology of Georg Simmel. New York: Free Press, 1950. P. 402–408.
6. *Баньковская С. П.* Роберт Парк. Эрнст Берджесс // Современная американская социология / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 3–32.
7. *Park R. E.* Human migration and the marginal man // E. C. Hughes (ed.) Race and culture. The collected papers of Robert Ezra Park. Vol. 1. London: The Free Press of Glencoe, 1928. P. 345–356.
8. *Николаев В. Г.* Миграция и маргинализация в интеракционистской перспективе // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 5–20.
9. *Park R. E.* Reflections on communication and culture // American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44, no. 2. P. 187–205.
10. *Бляхер Л. Е.* Диалог через границу, региональные варианты кросскультурного экономического взаимодействия // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 93–112.
11. *Дмитриев А. В., Пядухов Г. А.* Этнические группы трудящихся мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 86–94.
12. *Ионцев В. А., Ивахнюк И. В.* Роль международной трудовой миграции для экономического развития России: Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток RR 2012/28. Флоренция: Центр миграционной политики, 2012.
13. *Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Хазова С. А.* Совладание с трудностями и жизненный стиль современника // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. Т. 1, № 23. С. 91–96.
14. *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями: теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 102–112.
15. *Балабанова Е. С.* Вынужденные мигранты: стратегии совладания с жизненными трудностями // Экономическая социология. 2000. № 2 (1). С. 35–53.
16. *Pearlin L., Schooler C.* The structure of coping // Journal of health and social behavior. 1978. No. 1 (19). P. 2–21.
17. *Patterson J., McCubbin H.* Adolescent coping style and behaviors: conceptualization and measurement // Journal of Adolescence. 1987. № 2 (10). P. 163–186.
18. *Балабанова Е. С.* Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 3. С. 59–78.

19. Berry J. W., Sam D. Acculturation and Adaptation // Handbook of Cross-Cultural Psychology / ed. by J. W. Berry, M. H. Segall, Kagitcbasi. Vol. 3. Social Behaviour and Applications. Boston: Allyn & Bacon, 1997.

20. Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Принимающий социум: практики взаимодействия с трудовыми мигрантами // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 86–94.

21. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. Миграция и рынок труда. М.: Дело, 2015. С. 85–104.

22. Тюрюканова Е. В. Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда // Международная миграция: Каир + 10 / ред. В. И. Ионцев; МГУ им. М. В. Ломоносова; экономический факультет; кафедра народонаселения. М.: Макс-Пресс, 2004. С. 85–104. (Серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; вып. 12).

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2020 г.;
рекомендована в печать 29 января 2021 г.

Контактная информация:

Салимгараева Альбина Рушиатовна — магистр социологии; albinasalimgaraeva@yandex.ru

Coping strategies of labor migrants from CIS countries

A. R. Salimgaraeva

Kantar TNS,
12, ul. Dvintsev, Moscow, 127018, Russian Federation

For citation: Salimgaraeva A. R. Coping strategies of labor migrants from CIS countries. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2021, vol. 14, issue 1, pp. 78–94.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.105> (In Russian)

The article is aimed at analyzing the behavior of labor migrants from CIS countries who come to Moscow to earn money and face a significant amount of life difficulties. The theoretical basis of the research is the theory of the marginal man by Robert Park and the concept of the stranger by Georg Simmel. The research methodology is based on mixed methods — a combination of in-depth interviews and a standardized online survey. In the process of the authors' research, the main situations of life difficulties that represent traumatic experiences for labor migrants were identified and studied. The main ones are the lack of official employment opportunities, even if migrants have a higher education and professional skills, as well as negative stereotypes of Moscow citizens towards migrants, which make it difficult for migrants to find a place to live and receive temporary registration at the place of residence. As a result of the analysis, the following main strategies for coping with life's difficulties were identified: active search for solutions to problems, search for help among compatriots, professional development and self-improvement, integration into the host society by attending cultural events.

Keywords: migrants, labor migration, host society, life difficulties, coping behavior, coping strategies.

References

1. *Moscow citizens about city problems, 2019*. Levada-Center, Yuri Levada Analytical center. Available at: <https://www.levada.ru/2019/05/30/moskvichi-o-problemah-goroda/> (accessed: 01.12.2020). (In Russian)

2. *Statistical data on migration situation for 2019*. Ministry of Internal Affairs in Russia. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)

3. Vitkovskaya G. *Migration and migrant phobia in Volga region: Saratov region*. Migration situation in Russian regions, 2004, vol. 2, pp. 13–60. (In Russian)

4. Ryazantsev S. *Labour migration in CIS and Baltic countries: trends, consequences, regulation*. Moscow, Formula Prava Publ., 2007. (In Russian)
5. Simmel, G. *The Stranger*, transl. Kurt Wolff. The Sociology of Georg Simmel. New York, Free Press, 1950, pp. 402–408.
6. Bankovskaya S. R. Park. E. W. Burgess. *The Modern American Sociology*, ed. by V. Dobrenkov, Moscow, Moscow State University Press, 1994, pp. 3–32. (In Russian)
7. Park R. E. *Human migration and the marginal man*. E. C. Hughes (ed.), Race and culture. The collected papers of Robert Ezra Park, vol. 1, London, The Free Press of Glencoe, 1928, pp. 345–356.
8. Nikolaev V. Migration and marginalization in an interactive perspective. *Sociological Journal*, 2010, no. 1, pp. 5–20. (In Russian)
9. Park R. E. Reflections on communication and culture. *American Journal of Sociology*, 1938, vol. 44, no. 2, pp. 187–205.
10. Blyakher L. Dialogue across the border, regional variants of cross-cultural economic interaction. *Newsletter Eurasia*, 2003, no. 4, pp. 93–112. (In Russian)
11. Dmitriev A., Pyadukhov G. Ethnic groups of the migrant workers and the host society: interaction, tension, conflicts. *Sociological research*, 2006, no. 9, pp. 86–94. (In Russian)
12. Iontsev V., Ivakhnyuk I. Role of International Labor Migration for Economic Development of Russia. *CARIM-East Research Report RR 2012/28*. Florence: Center for Migration Policy, 2012. (In Russian)
13. Kryukova T., Saporovskaya M., Khazova S. Copying with difficulties and lifestyle of a contemporary. *Vestnik of KSU named after N. A. Nekrasov*, 2016, vol. 1, no. 23, pp. 91–96. (In Russian)
14. Muzdybayev K. Strategy for coping with life difficulties: theoretical analysis. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1998, vol. 1, no. 2, pp. 102–112. (In Russian)
15. Balabanova E. Forced migrants: coping strategy with life difficulties. *Economic sociology*, 2000, no. 2 (1), pp. 35–53. (In Russian)
16. Pearlin L., Schooler C. The structure of coping. *Journal of health and social behavior*, 1978, no. 1 (19), pp. 2–21.
17. Patterson J., McCubbin H. Adolescent coping style and behaviors: conceptualization and measurement. *Journal of Adolescence*, 1987, no. 2 (10), pp. 163–186.
18. Balabanova E. Strategies for coping with life difficulties: independence or dependence? *Economic sociology*, 2002, vol. 3, no. 3, pp. 59–78. (In Russian)
19. Berry J. W., Sam D. Acculturation and Adaptation. *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. Ed. by J. W. Berry, M. H. Segall, Kagitcbasi, vol. 3, Social Behaviour and Applications. Boston, Allyn & Bacon, 1997.
20. Dmitriev A., Pyadukhov G. Host society: practices of interaction with labour migrants. *Sociological research*, 2009, no. 10, pp. 86–94. (In Russian)
21. Florinskaya Y., Mkrtchyan N., Maleva T., Kirillova M. *Migration and labor market*. Moscow, Delo Publ., 2015, pp. 85–104. (In Russian)
22. Tyuryukanova E. Labor Migration from CIS Countries and New Practices of Labor Exploitation. *International Migration: Cairo + 10*, ed. by V. I. Iontsev; Lomonosov Moscow State University; Faculty of Economics; Department of Population. Moscow, Max Press, 2004, pp. 85–104. (International Migration of Population: Russia and Modern World; iss. 12) (In Russian)

Received: December 7, 2020

Accepted: January 29, 2021

Author's information:

Albina R. Salimgaraeva — Master in Sociology; albinasalimgaraeva@yandex.ru